

дарство. С этой идеей связана идея общего для всех подданных крова, общей верхней кровельной защиты для земских низов, взаимность между *верхом* и земским *низом*. <...>

Культурная свобода предполагает не только разум индивидуальной самостоятельности и ответственности, но и необходимую общую многоединую кровлю, сверху обосновывающую надежды и достоверности посредством государственных учреждений. Символически этому верху соответствует купол св. Софии.

Защитники же свободы без кровельных могучих учреждений хлопочут не о благе народа, а о том, чтобы достоверно верх упал на низы и лишил их отечественного крова. Такая свобода пропагандируется ложной наукой. <...>

Все учреждения, с их личными силами должны быть построены из устойчивых испытанных элементов и сообразно с требованиями истинной науки и религиозной природы отечества. Тогда сами учреждения сделаются драгоценными школами, все государство сделается жизненной школой, вера и наука сделаются не роскошью, а светочами и советниками по всем жизненным задачам.

П.А. Некрасов

МОСКОВСКАЯ ФИЛОСОФСКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛИ* (ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ)

Наука и научно-обоснованная практика стали азбукой и социалграмматикой тех наций и государств, которые как исторические собирательные личности (сложные монады), не желают быть затертыми во взаимном соревновании и, наоборот, желают мужественно и доблестно отстоять в свободно-противоречивом мировом и социальном процессе свое родовое сплоченное бытие и родовое самосознание. <...>

Государство, как исследующая и судящая личность, есть меритель-гносеолог, могущий иметь наиболее изощренные средства мерить и взвешивать личные ценности и политико-экономические интересы и при помощи этих гносеологических средств вести общественную жизнь к сознанным объективным целям нравственного и материального блага. Историческое развитие государства тесно связано с развитием этих средств. *В рационально построенном на началах истинного гуманизма государстве гносеологические функции должны занимать первое место, и им должна соответствовать особая власть, в многообразии прочих властей, принадлежащих государству.* Это власть точного положительного политического познания является как бы живым компасом, направляющим все прочие государственные функции и власти. Эта гносеологическая власть есть как чистое, так и практическое политическое сознание, принадлежащее государству, как собирательному лицу, организующему и объединяющему положительных культурных людей; и если

* Печатается по: Некрасов П.А. *Московская философско-математическая школа и ее основатели*. М., 1904. С. III, 97, 99–100, 106, 133, 136–137, 144, 157–158.

эта власть не подавляется прочими его функциями и властями и функционирует правильно, идя дорогой истинного гуманизма и опираясь на авторитетное мирозерцание, опыт и законы точного политического мышления и точного политического правосознания, то она способна развивать и облагораживать прочие социальные функции, не уничтожая их важной роли. <...>

Государство может комбинировать для общего блага личные способности, по возможности, в наилучших сочетаниях. <...> Сочетание обусловлено усвоением подходящих лиц и их деятелей в разных плоскостях правительственной и общественной деятельности по оценке (экзаменом, испытанием, судом, научно-гносеологическим исследованием) их врожденных и приобретенных воспитанием и образованием качеств и способностей. Государство вдохновляется к этой оценке и к активной координации аристократическими силами народа, воспитанного историческими социалфизическими влияниями Церкви и Академии и применяет в своих высших мыслемерных функциях изощренный дедуктивно-индуктивный и статистически-эмпирический метод, обнимающий, между прочим, точное обоснование путей для обращения к авторитетному мирозерцанию, данному в учениях религии и науки, и к воплощенной соборной совести. <...>

Мы говорим моральтехнической функции государства, о социалтехнике, в которой играют роль подготовленные воспитанием и образованием и расцененные для государственных и общественных целей личность и сложение личных расцененных сил в проекции на различные плоскости социального и мирового движения. <...> Хорошо координированная техника государственного и общественного строительства есть как бы инженерное искусство и в то же время практика, которая должна быть усвояема в основных, по крайней мере, чертах не только учительским и священническим составом государства, но и всеми деятелями истинного рационального государства. Высшие степени в авторитетных иерархиях Церкви, Академии и Государства владеют союзно и свободосвязно изощренными принципами и мерилami Гносеологии. Государство вдохновляется этой Гносеологией, обращаясь в воплощенного коллективного инженера социального строительства, – социалинженера, живущего в преемственных поколениях тысячелетиями и являющегося фактором или инструментом исторической интеллектуальной закономерности в ходе мировой архитектоники. Отдельные обыкновенные лица являются в этом живом массовом инструменте вспомогательными недолговечными живыми расцененными по способностям материалом и инструментами-деятелями: инженерами, архитекторами, плотниками, каменщиками и садовниками в том саду, который цветет на земле под именем культурного государства. От большей или меньшей мощности, правомерности и нравственной солидарности свободосвязного действия этих поколений зависят вклады в это великое строительство. <...>

Государство это сложная монада...<...> Личности простые погибают, если отпадают от живых коллективных личностей высшего разряда. <...> Государство как личность имеет право на свое правомерное зло в отношении к субъектам. <...>

Вопросы права и этики неразрывно связаны с правовой и этической bipolarностью в государстве. Государство, как сложная личная монада, имеет свою субъективную bipolarность и свой положительный полюс, представленный решающим от имени государства “Я”. Отрицательный же полюс

есть особое государство в государстве, объединяющее отрицательные силы для целей, враждебных государству. Этот политический антилогос есть собирательная, большей частью тайная личность, которую ни в коем случае не следует смешивать с честной оппозицией, действующей правомерно, иногда честно заблуждающейся, а иногда несущей правду и святую истину (такова оппозиция святых праведников и мучеников). Правомерное честное столкновение этических и политических убеждений и интересов есть та коллизия, при которой осуждаются насилия и одобряется вся возможная снисходительность друг к другу и терпение, а в крайнем худшем случае обращение к законному суду, если практические интересы столкнувшихся оказываются непримиримыми. Оппозиция вполне подходит под эту формулу. Но хитрый политический антилогос пользуется лукавыми и коварными средствами, и государство вынуждено обороняться от него, как от стоящего вне закона врага, особыми средствами, прерывая относительно него действие обычных правовых норм. <...>

Государство есть великий педагог для общества. Благо обществу, в котором Судья-Государь силен и своей верой в истинные этико-социальные принципы, и физическим могуществом, и своей твердостью в настойчивом проведении права и правды в жизнь посредством учреждений для беспристрастных и скорых правомерных решений. <...>

Автономия Государя, суверенного носителя просвещенного политического логоса, является святыней, государственным священным кивотом завета, перед которым благоговейно склоняют свои головы все истинно благотворные автономии государства.

Суверенный носитель политического логоса, занимая вершину в политической иерархии, лично пользуется среди политически развитого народа не божеским, но высшим благоговейным почитанием, как высший политический Авторитет, Судья и Страж независимости народа, народных благ, благой Законодатель и взвешивающий свои императивы Повелитель, имеющий в условиях своего положения могучие естественные и искусственные средства для того, чтобы правильно координировать свои веления.

Царское взвешенное слово и мыслемерное действие священо для того, кто прикоснулся к пониманию принципа, что эти акты этико-социального Сознания опираются не только на текущий собирательный (статистический) опыт данного поколения, но и на вечный свободосвязный союз Церкви, Академии и Государства, духовно связанный с объективным Сознанием, с Словом, обнимающим мерой и весом все дисциплины и закономерности, все числа от малых до великих, от края и до края по всем признаваемым направлениям и измерениям. Совесть Государя покорна голосу религии и науки, которые обнимают азбуку, социалграмматику и логику царей и суверенных центров сознания и являются условием правильной мотивации политического и общественного процесса.